

УДК 902.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-85-102

К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА КИЗИЛ-КОБИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Лучинский Н. Д.*Институт археологии РАН**117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Разработать концепцию генезиса кизил-кобинской культуры. Концепция основана на современных хронологических данных и накопленных материалах кизил-кобинских памятников.

Процедура и методы. Проведён анализ материалов ранней кизил-кобинской культуры. На основе полученных хронологических данных были выявлены наиболее ранние памятники кизил-кобинской культуры. Уточнена хронология и периодизация этих памятников. Проведён сравнительный анализ ранней кизил-кобинской культуры с культурами Северного Причерноморья эпохи поздней бронзы – начала раннего железного века (XI–VII вв. до н. э.).

Результаты. Предложена гипотеза, согласно которой кизил-кобинская культура сложилась на основе поздней белозерской культуры Предгорного Крыма в XI–X вв. до н. э. под влиянием гальштатских культур Северо-Западного Причерноморья.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе используются новые хронологические данные, архивные материалы, которые не публиковались ранее или были опубликованы частично. Это способствует решению проблемы генезиса кизил-кобинской культуры.

Ключевые слова: Предгорный Крым, Северо-Западное Причерноморье, бронзовый и железный век, кизил-кобинская культура, гальштат, белозерская культура

ABOUT THE ORIGIN OF KIZIL-KOBA CULTURE

N. Luchinsky*Institute of Archeology of the Russian Academy Sciences**ul. Dmitriya Ulyanova 19, Moscow 117292, Russian Federation*

Abstract

Aim. To develop the concept of the genesis of the Kizil-Koba culture. This concept is based on modern chronological data and the collected materials of the Kizil-Koba culture sites.

Methodology. The analysis of materials of early Kizil-Koba culture is carried out. Based on the obtained chronological data, the earliest sites of the Kizil-Koba culture are identified. The chronology and periodization of these sites is clarified. A comparative analysis of the early Kizil-Koba culture with the cultures of the Northern Black Sea region of the Late Bronze Age – Early Iron Age (9th–7th centuries BC) is carried out.

Results. The article proposes a hypothesis according to which the Kizil-Koba culture was formed on the basis of the Late Belozerskaya culture of the Foothill Crimea in the 11th–9th centuries BC, under the influence of the Hallstatt cultures of the Northwestern Black Sea region.

Research implications. The work uses new chronological data, archival materials that have not been published before, or have been partially published. This contributes to solving the problem of the genesis of the Kizil-Koba culture.

Keywords: Foothill Crimea, North-Western Black Sea region, Bronze and Iron Age, Kizil-Koba culture, Hallstatt, Belozerskaya culture

Введение

История изучения кизил-кобинской культуры Горного Крыма насчитывает более 200 лет, однако за это продолжительное время так и не был решён вопрос о её происхождении. Это было связано с нехваткой материала, так как кизил-кобинские памятники исследовались малыми площадями, многие из них известны только по разведкам. Тем не менее к настоящему времени в архивах и фондах музеев накопилось достаточное количество материалов, которые необходимо привлечь и опубликовать для решения поставленной проблемы. К тому же, в 2014–2018 гг. в Крыму при строительстве трассы «Таврида» археологическими экспедициями были проведены значительные работы. Раскопки памятников эпохи бронзы – раннего железного века дали значительное количество материалов. Эти материалы позволяют по-новому взглянуть на проблему происхождения кизил-кобинской культуры, делая её актуальной именно на современном этапе исследований.

К настоящему времени оформились несколько гипотез генезиса кизил-кобинской культуры. Согласно А. М. Лескову [23], основу кизил-кобинской культуры составили племена поздней кобанской культуры Северного Кавказа, которые частично мигрировали в Горный Крым к началу I тыс. до н. э. [23, с. 158–159]. В 1990-е гг. В. А. Колотухин выдвинул гипотезу, согласно которой основу кизил-кобинской культуры составили племена поздней белозерской культуры Горного Крыма [15, с. 64–71]. Э. А. Кравченко [20] считает, что субстратную основу кизил-кобинской культуры составили белозерские племена Крыма, а также часть населения гальштата и позднее – Северного Кавказа [20, с. 110–112]. Цель данного исследования – предложить концепцию генезиса кизил-кобинской культуры, основанную на анализе накопленных материалов, а также современных данных по

хронологии Северного Причерноморья поздней бронзы – начала раннего железа. Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи выявления наиболее ранних кизил-кобинских памятников, дать их периодизацию.

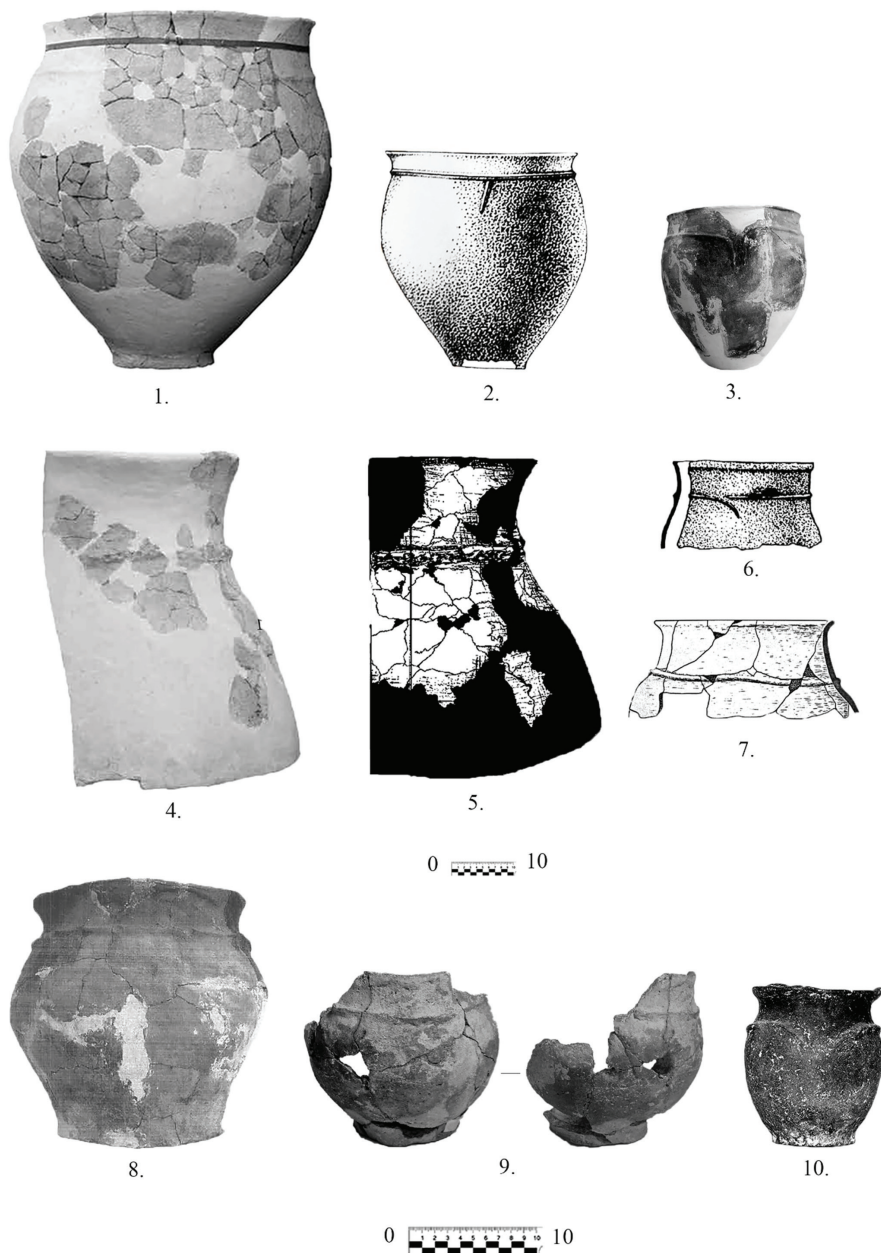
Хронология и периодизация ранней кизил-кобинской культуры

Относительная хронология кизил-кобинской культуры строится в первую очередь на сравнительном анализе её комплекса посуды [16; 27]. Для нелощёной посуды ранней кизил-кобинской культуры характерны пифосоподобные горшки крупных размеров (рис. 1.1–7). Их общая высота составляет от 30–40 см до 1 м [20, рис. 137.6, 159; 23, с. 93, рис. 2.22]. Они имеют короткий, слегка отогнутый или почти прямой венчик, наибольшее расширение в средней части тулова, которое резко сужается к узкому плоскому донцу. Часто орнаментированы наlepным валиком под венчиком гладким или с округлыми вдавлениями. Близки к ним по форме горшки более вытянутых пропорций [20, рис. 159]. Схожие формы встречаются на памятниках белогрудовской и чернолесской культур (рис. 2.1–2), поселении Великая Андрусовка, могильнике Малополовецкое (белогрудовский горизонт), Субботовском городище [7, рис. 128.6; 22, рис. 42.1; 24, рис. 5.2, 19.5–6, 8]¹.

В настоящее время белогрудовская и чернолесская культуры датируются XII–IX вв. до н. э. [11, с. 362, табл. XI; 24, с. 100]. Наиболее схожий сосуд Б. Н. Граков относил к I ступени чернолесской культуры [7, рис. 128.6], т. е. не позже X в. до н. э. по новым датировкам. Наиболее приемлемая дата для относительной датировки кизил-кобинских пифосоподобных горшков – XI–X вв. до н. э.

Другую разновидность представляют горшки средних размеров (общая высота около 20–30 см), с плавно отогнутым

¹ Автор выражает благодарность за консультацию по данному вопросу С. Д. Лысенко.

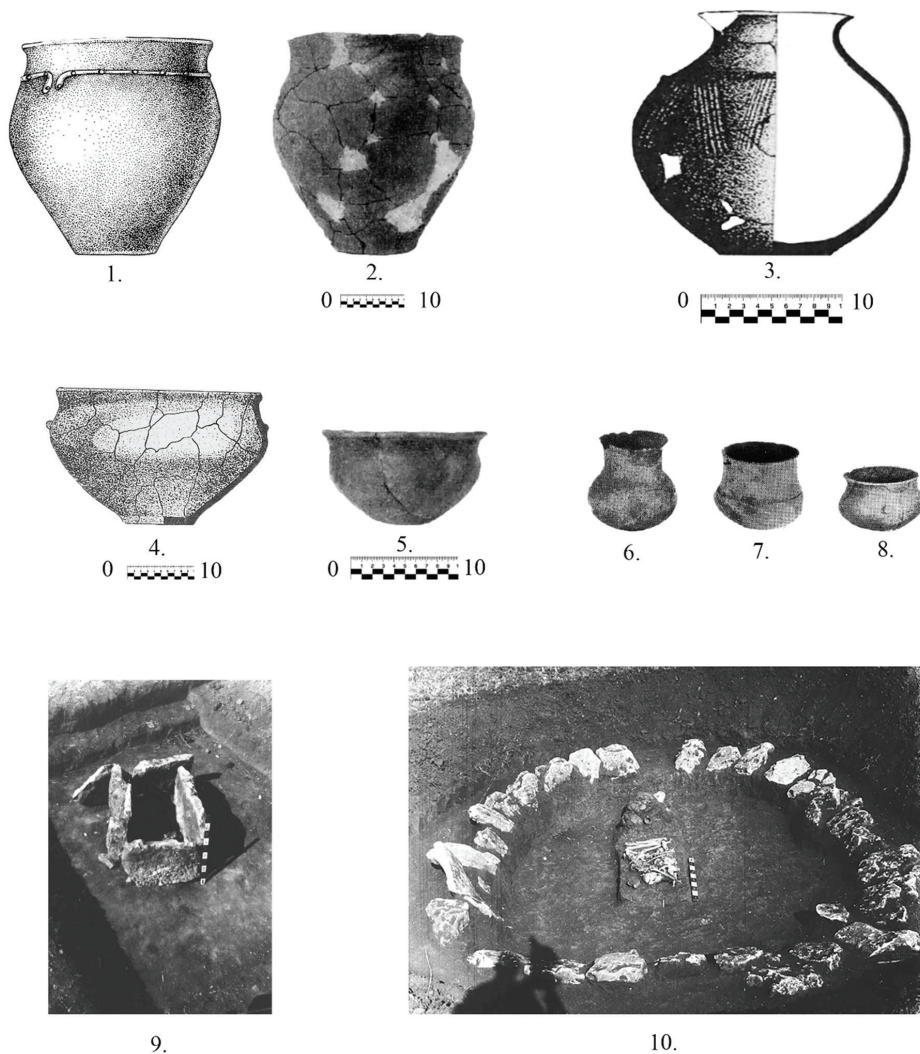

1, 4–6 – пос. Уч-Баш;
2 – пос. Фонтаны;

3, 8–9 – пос. Тууш 3 (Льговское);
7, 10 – пос. Кизил-Коба

Рис. 1 / Fig. 1. Нелощёные горшки ранней кизил-кобинской культуры / Unpolished pots of the early Kizil-Koba culture

Источник: 1, 4–6 [15; 20]; 2 – Колотухин В. А. Отчёт об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв.А-77. Рис. 11; 8 [21]; 9 – фото автора, 2017 г.; 7, 10 – Отчёт о работах Северо-Крымской экспедиции в 1984 году. Часть II. Альбом иллюстраций. Рис. 222.4, рис. 232.2

1–2 – белгородская и чернолесская культуры, горшки;
3 – корчага предкифского времени;

4–8 – миски и кубки белозерской культуры;
9–10 – погребения культуры Козия-Сахарна

Рис. 2 / Fig. 2. Аналогии ранней кизил-кобинской культуре в культурах Северного Причерноморья позднего бронзового – начала раннего железного веков / Analogies of the early Kizil-Koba culture in the cultures of the Black Sea region of the late Bronze Age and the early Iron Age

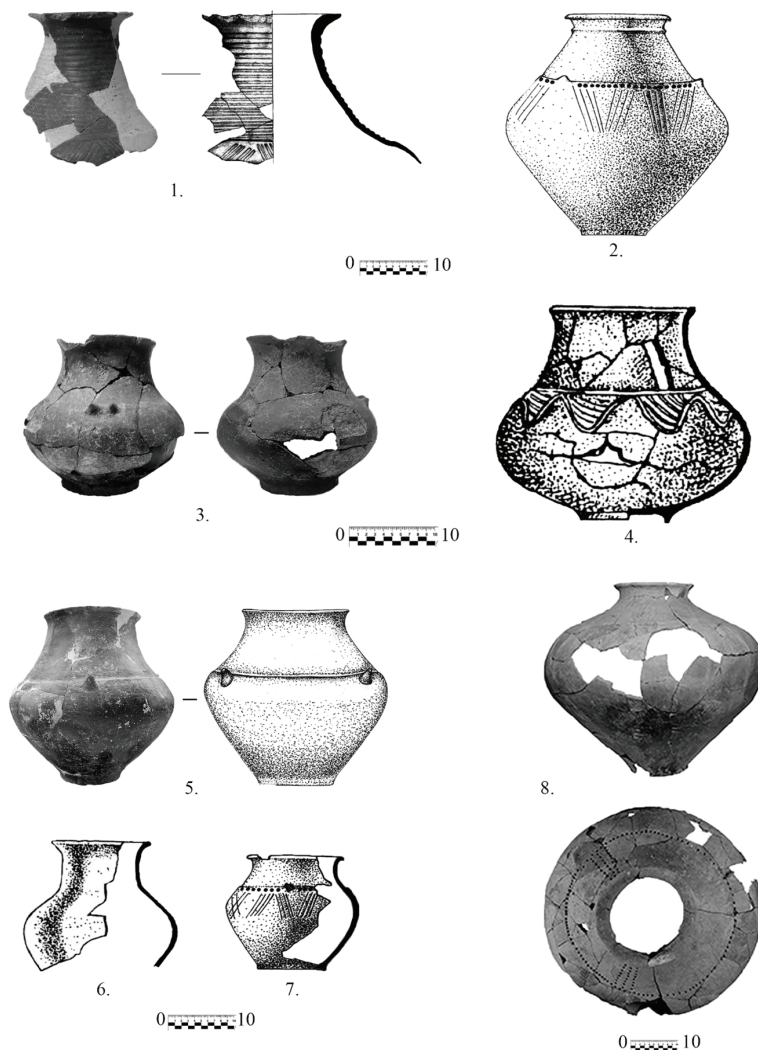
Источник: 1–2 [7; 8], 3 [5], 4–8 [3], 9–10 [11]

венчиком, шаровидным туловом и выделенным плоским донцем, часто украшенные наlepным валиком под венчиком, с опускающимися или заходящими друг за друга концами (рис. 1.8–10) [8; 15, рис. 24.7, 39.7; 20, рис. 158]. Многочисленные аналогии этой разнообразно-

сти кизил-кобинских нелощёных горшков имеются на памятниках белозерской культуры, группы Балта Буго-Днестровского междуречья [3, рис. 26.1, 29.2]. По этим аналогиям, кизил-кобинские горшки с шаровидным туловом датируются XI–X вв. до н. э.

Одни из наиболее ранних лощёных корчаг представлены довольно редкими и специфическими сосудами с поселений Дружное-2 [15, рис. 15.1–2] и Тууш 3 (рис. 3.3–4). Аналогии им подобрать

трудно. Они имеют коническое горло с плавно отогнутым венчиком, расширение в нижней части тулова и узкое плоское донце. Размеры этих корчаг средние (высота около 18 см). Часто они имеют

1 – пос. Уч-Баш;
2, 7 – пос. Холодная балка;
3, 5 – пос. Тууш 3 (Льговское-2017);

4 – пос. Дружное 2;
6 – пос. Кизил-Коба;
8 – пос. Фронтное 2

Рис. 3 / Fig. 3. Лощёные корчаги ранней кизил-кобинской культуры / Polished earthenware pots of the early Kizil-Koba culture

Источник: 1 [20]; 2, 7 – Колотухин В. А. Отчёт об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв.А-77. Рис. 52.3, 6; 3 – фото автора; 4, 6 [15]; 5, 8 [21]

налепной орнамент в виде валика на плече сосуда, конических налепов на тулове, прочерченный орнамент в виде скруглённых заштрихованных треугольников вершиной вниз. Судя по контексту находок, их следует датировать временем не позже X в. до н. э.

Также к наиболее ранним относятся биконические корчаги с конусовидным горлом, украшенные горизонтальными каннелюрами, резным геометрическим орнаментом (рис. 3.1) [20, с. 56–57, 57.1, 58.1, 168]. Судя по их нечастой встречаемости на кизил-кобинских памятниках, они представляют собой импорты. Аналогии им имеются в культуре Гава [20, с. 56–57], а также в предскифских памятниках: кургане у с. Львовское [21, с. 49–50, рис. 22.1–2], в кургане 1 погребении 2 (К. 1 П. 2) с. Калиновка Еланецкого района Николаевской области [5, с. 124, кат. № 174; 28, с. 47].

В Крыму, судя по контексту находок, подобные корчаги датируются X–VIII вв. до н. э. Несколько более поздними являются корчаги с дуговидной или цилиндрической шейкой и наибольшим расширением тулова в середине высоты сосуда, которое сужается к небольшому донцу (рис. 3.5–6). Часто они орнаментированы различными налечами¹ [5, с. 108–110, 112–116; 7, рис. 44.1–2; 15, рис. 25.4, 29.5; 20, рис. 170; 25, с. 127, рис. 11]. По всей видимости, в Крыму они появляются ещё в X–IX вв. до н. э., но основной период их распространения в кизил-кобинской культуре падает на VIII в. до н. э.

Вероятно, к IX–VIII вв. до н. э. относятся крупные биконические корчаги (высота около 30 см), имеющие сглаженное ребро на середине высоты сосуда (рис. 3.2). Часто они декорированы типичным кизил-кобинским резным орнаментом – поясом горизонтальных наколов по плечу сосуда с опускающимися от него косыми линиями или заштрихованными треугольниками² [15, рис. 38.8–9;

20, рис. 129]. Аналогии им имеются на могильнике белозерской культуры Кочковатое (К. 50 П. 16), на памятниках предскифского времени X–VIII вв. до н. э. [5, с. 101, 103, кат. № 131–132, 134, рис. 47]. Особенно следует отметить наибольшее сходство биконической корчаги с округлыми боками из К. 6 П. 1 с. Клунниково, Антрацитовского р-на Луганской области [5, с. 102, кат. 132, рис. 47.3], орнаментация которой полностью аналогична кизил-кобинской (рис. 2: 3).

На заключительной стадии раннего этапа кизил-кобинской культуры появляются специфические корчаги крупных размеров (общая высота и диаметр тулова могут составлять более 40 см) с дуговидно отогнутым венчиком, плавно переходящим в цилиндрическое или раструбовидное горло, сильно расширенным туловом на верхней трети высоты сосуда, которое резко сужается к узкому плоскому донцу (рис. 3.8). Эти корчаги часто украшены резным кизил-кобинским орнаментом – поясом горизонтальных наколов с опускающимися от них косыми линиями, или длинными заштрихованными треугольниками вершиной вниз [20, рис. 112, 137.1; 21, с. 274, рис. 22].

Единственная аналогия, которая мне пока известна, приведена в монографии Н. Л. Членовой – это сосуд с поселения Ирмень I южнее Новосибирска [29, таб. 64.21]. Н. Л. Членова рассматривает подобные корчаги в контексте связей поздней карасукской культуры (и её производных) с культурами Евразии поздней бронзы – начала раннего железа [29, с. 133, таб. 64.20–23]. По всей видимости, появление таких корчаг в ареале кизил-кобинской культуры следует датировать не ранее конца VIII в. до н. э. В целом наиболее приемлемой датой для этого вида корчаг представляется VII в. до н. э.

К особой, промежуточной группе между корчагами и кубками следует от-

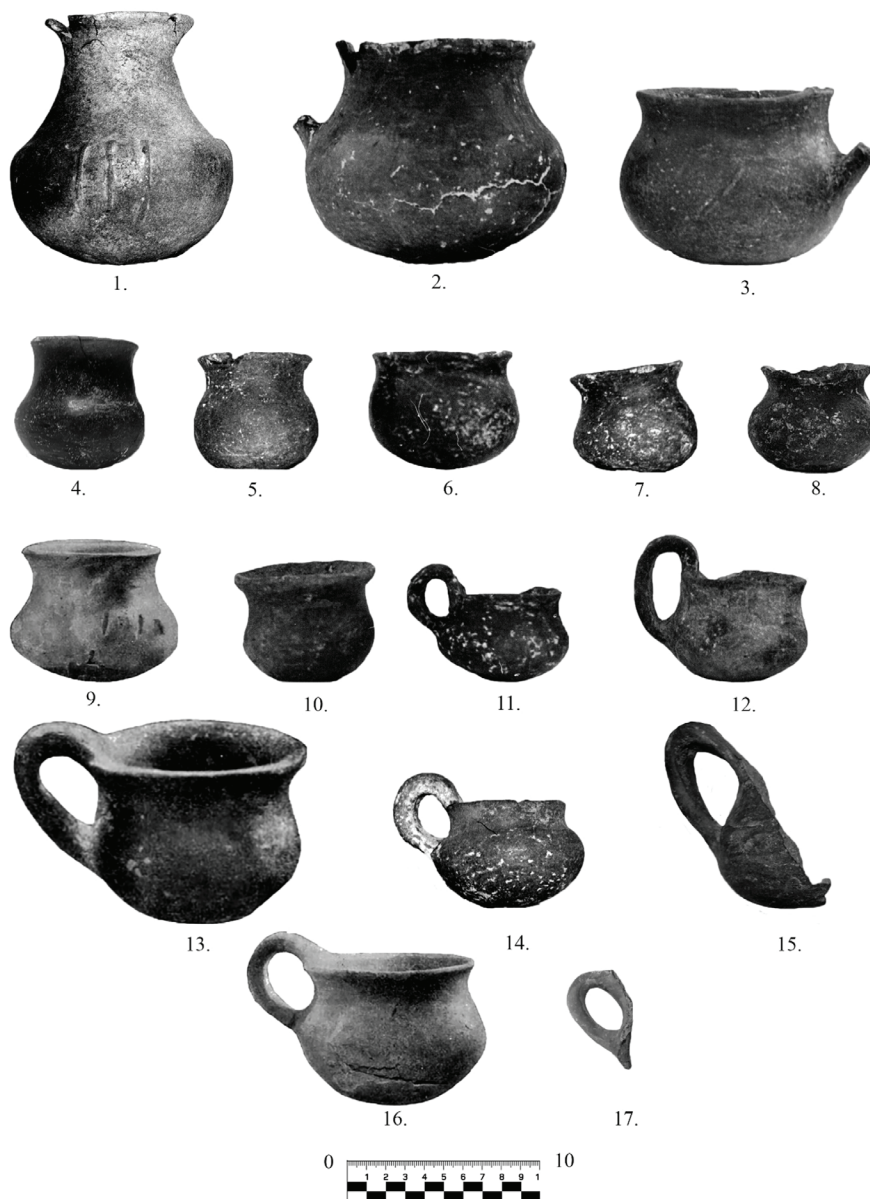
¹ Фонды ИАМЗ «Неаполь Скифский» (г. Симферополь, далее – ИАМЗ НС), К. о. 006.

² Колотухин В. А. Отчёт об археологических развед-

ках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв. А-77. Рис. 52.1, 3.

нести кубковидные сосуды, напоминающие в целом корчаги малых размеров, с отогнутым венчиком, цилиндрической или дуговидной шейкой, высотой около

15–20 см, диаметр тулова которых обычно равен высоте, или немного меньше его (рис. 4.1) [15, с. 41, рис. 25.10, 43.9; 20, рис. 171]. Относительно схожие по форме

1–3, 5–8, 10–12, 14 – пос. Кизил-Коба; 4, 15, 17 – пос. Тууш 3 (Льговское-2017); 9, 13, 16 – пос. Ашлама-Дере

Рис. 4 / Fig. 4. Кубки и черпаки ранней кизил-кобинской культуры / Cups and ladles of the early Kizil-Koba culture

Источник: 1–3, 5–8, 10–12, 14 – Отчёт о работах Северо-Крымской экспедиции в 1984 году.

Часть II. Альбом иллюстраций; 4, 15, 17 – фото автора; 9, 13, 16 – Советская археология.

Вып. XXIV. 1955. С. 184–196

сосуды имеются на памятниках белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья [3, рис. 31.9], в памятниках предскифского времени [5, с. 93, 96, 98, 121, кат. №№ 117, 122, 127, 168, рис. 43]. По этим аналогиям кубковидные сосуды ранней кизил-кобинской культуры датируются второй половиной – концом X – VIII вв. до н. э.

Среди кубков наиболее ранними являются сосуды с высокой дуговидной или цилиндрической шейкой, уплощённым туловом и округлым дном с лунковидным углублением – омфалом. Их высота – около 6–10 см¹ [15, рис. 15.6, 16.2, 20.9, 22.1]. Другой тип кубков – с плавно отогнутым венчиком, короткой дуговидной шейкой и уплощённым туловом с омфалом на округлом донце, как правило, высотой около 6–7 см [15, рис. 23.1, 3; 20, рис. 175]. Им полностью соответствуют черпаки, снабжённые петельчатой ручкой, и Э. А. Кравченко объединяет их в одни типы [20]. Аналогии этим кубкам/черпакам (рис. 4.4–12) имеются на многих памятниках белозерской культуры, по которым они датируются XI–X вв. до н. э., но в Крыму, возможно, могли бытовать и в начале – середине IX вв. до н. э. Трудно подобрать аналогии кубкам/черпакам малых размеров высотой до 5–6 см, с толщиной стенок около 3–4 мм. Эти сосуды представлены типами с S-видным профилем, со скруглённым ребром на середине высоты (рис. 4: 7–10). Черпаки этих типов часто имеют изящную тонкую петельчатую ручку небольших размеров² (рис. 4.17) [15, рис. 19.5, 22.6, 32 1–2]. Судя по сопутствующему инвентарю, их следует датировать временем не позже X в. до н. э.³

К IX–VIII вв. до н. э. относятся приземистые кубки с шаровидным туловом, округлым дном и слабо выделенной шей-

кой [20, рис. 173–174], имеющие многочисленные аналогии на памятниках Северо-Западного Причерноморья предскифского времени [5, с. 86, кат. 105].

Среди группы черпаков к наиболее ранним относятся довольно массивные для этой разновидности сосуды с толстыми стенками, высотой до 10 см и диаметром тулова около 15 см, с массивной петельчатой ручкой (рис. 4.14–15). Они имеют плавно отогнутый венчик, уплощённое тулово, округлое дно, S-видный профиль⁴ [15, рис. 26.8]. Аналогии им имеются на памятниках поздней белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья [3, рис. 25.9, 25.12]. По этим аналогиям, данный тип черпаков датируется XI–X вв. до н. э.

К VIII–VII вв. до н. э. относятся чаши уплощённой формы с округлым дном, часто украшенные типичным резным кизил-кобинским орнаментом [15, рис. 39.10, 39.15, 41.2–3]. Аналогии им имеются в предскифских погребениях Степного и Предгорного Крыма (рис. 5.1–3) [17, рис. 15.1].

Среди лощёных мисок (рис. 5.4) для датировок особое значение имеют профилированные сосуды так называемой «шлемовидной» формы [15, рис. 18.4]. Аналогии им имеются на памятниках поздней белозерской культуры (рис. 2: 4–5), в группе Балта. Датируются подобные миски XI–X вв. до н. э. [3, рис. 28.11, 30.8].

Абсолютная хронология ранних кизил-кобинских памятников

Хроноиндикаторами для построения абсолютной хронологии ранней кизил-кобинской культуры служат предметы конской упряжи и вооружения, украшения и детали костюма (рис. 6).

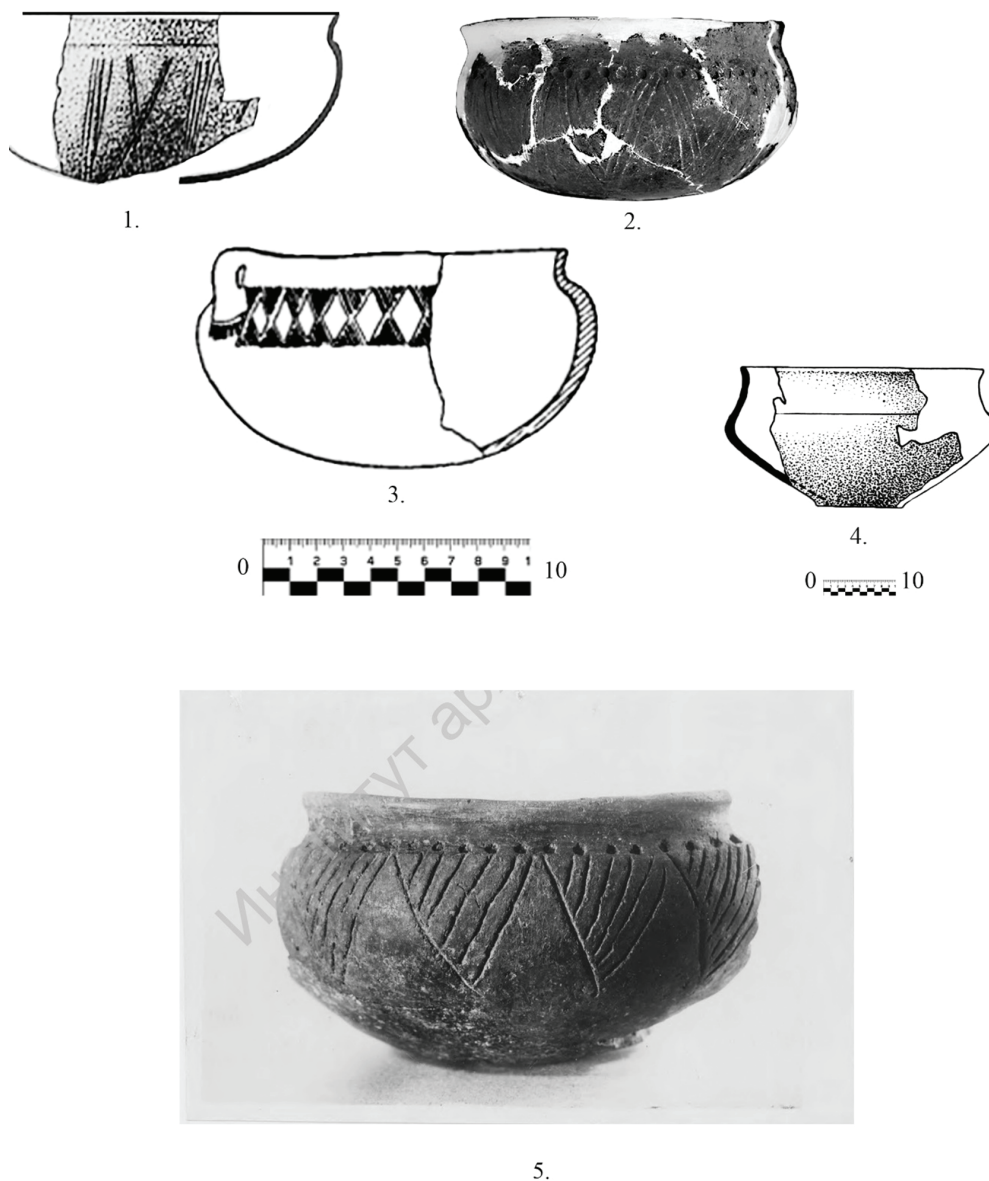
К позднему белозерскому времени относятся костяные и роговые псалии (рис. 6.1, 3–4), костяные наконечники стрел различных типов (рис. 6.5–6). Пса-

¹ Фонды ИАМЗ НС, К. о. №№ 05, 08, 09, 10, 17, 19, 20, 30, 32, 34.

² Фонды ИАМЗ НС, К. о. № 31.

³ Прим.: Автор выражает благодарность С. Г. Колтухову за консультацию по данному вопросу.

⁴ Фонды ИАМЗ НС, К. о. №140.

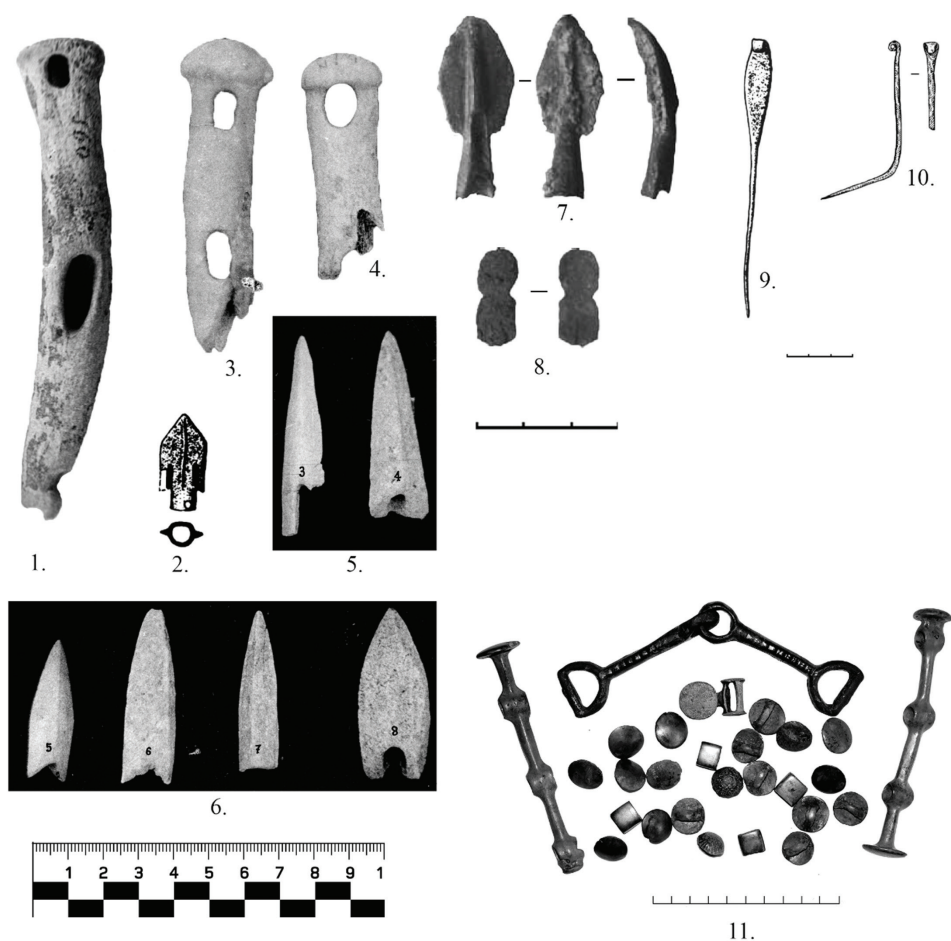

1 – пос. Холодная балка;
2 – пам. Пролом 1

3, 5 – Симферопольское поселение;
4 – пос. Фонтаны

Рис. 5 / Fig. 5. Чаши и миски ранней кизил-кобинской культуры / Bowls of the early Kizil-Koba culture

Источник: 1, 4 – Колотухин В. А. Отчёт об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв.А-77. Рис. 11.9; 52; 2 [17, рис. 15.1]; 3 – Советская археология. 1958. №3. Рис. 2.4; 5 – Шульц П. Н. Отчёт об археологических разведках тавро-скифской экспедиции. 1949 г. архив ИА РАН: Р-1. №389. Рис. 5

1, 3, 4–6 – роговые и костяные псалии, наконечники стрел;
2 – бронзовый двулопастной килевидный наконечник
стрелы могильника Дружное 1;
7–8 – бронзовые двулопастные наконечники стрел;

9 – бронзовая булавка, пос. Таш-Джарган 1;
10 – бронзовая булавка с могильника Таш-Джарган;
11 – бронзовые уздечные наборы предскифского
времени, случайная находка у городища и поселения
Кара-Тау, горный массив Кубалач

Рис. 6 / Fig. 6. Хроноиндикаторы ранней кизил-кобинской культуры / Chronological indicators of the early Kizil-Koba culture

Источник: 1, 9 – Колотухин В. А. Отчёт об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв.А-77. Рис. 17, 70; 2 [4]; 3–6 – Отчёт о работах Северо-Крымской экспедиции в 1984 году. Часть II. Альбом иллюстраций; 7–8 [20]; 10 – Крис Х. И. Кизил-кобинская культура и тавры. М.: Наука, 1981. Табл. 45.6; 11 [10]

лии стержневидной формы, как правило, с 3 отверстиями, расположенными в одной плоскости. Наиболее ранние, с большим центральным отверстием, имеются на поселениях Фонтаны¹ и Тууш 3². Аналогичные псалии имеются в ареале белогрудовской и чернолесской культур, на белозерских памятниках [8, рис. 7.1–2; 28, рис. 85]. По этим аналогиям, крымские псалии с большим центральным отверстием датируются XI–X вв. до н. э. К X–IX вв. до н. э. относятся найденные на поселениях Уч-Баш, Кизил-Коба³ и Дружное⁴ костяные и роговые псалии с 3 отверстиями равной величины [4, рис. 14; 15, рис. 27.1–2, 33.1]. Аналогичные псалии имеются в белозерской, чернолесской культурах, в культуре Козия-Сахарна, на протомеотском Николаевском могильнике [3, рис. 35.17; 7, рис. 120.1–2; 11, рис. XXX. 4–7, 10, 12; 28, рис. 84.3].

Костяные наконечники стрел со скрытой втулкой, найденные на поселениях Уч-Баш, Кизил-Коба, Дружное [4, рис. 1–12], имеют аналогии на памятниках поздней бронзы – черноговорского времени Северного Причерноморья (белозерская культура, Козия-Сахарна, белогрудовская и чернолесская культуры) [3, рис. 35.8; 8, рис. 7.6–8; 11, рис. XXIX.16–17], и датируются в рамках XI – начала IX вв. до н. э. Следует обратить внимание, что, к примеру, сегодня поздние чернолесские памятники датируются не позже рубежа IX–VIII вв. до н. э. [9].

На могильнике Дружное 1 был обнаружен бронзовый двухлопастной на-

конечник стрелы килевидной формы (рис. 6.2), подобия которому известны в памятниках предскифского времени [28, с. 137, рис. 82.4], что позволяет датировать его временем не позже рубежа IX–VIII вв. до н. э.

К поздней бронзы – началу раннего железа относятся бронзовые булавы малых размеров (общая длина около 7–10 см) с раскованным щитком (рис. 6.9–10). Они обнаружены на поселениях Дружное 1, Таш-Джарган 1, Тууш 3⁵, в могильнике Таш-Джарган⁶ [15, рис. 33.8, 40.8]. Близкие по типу булавы с петельчатой головкой широко распространены в культурах поздней бронзы Северного Причерноморья [25, рис. 18.3, 19.6, 21.9, 22.7], и бытовали в широком хронологическом диапазоне. По контексту других находок они датируются XI–IX вв. до н. э. Булава с могильника Таш-Джарган датируется не позже VIII в. до н. э. Бронзовые булавы со спирально скрученной головкой из ранних кизил-кобинских памятников (могильники Чуюнча, Карлы-Кая, Черкес-Кермен «Е») [23, рис. 18.1, 5–6, 19.1–2] также имеют аналогии в белозерских и предскифских памятниках Северного Причерноморья и датируются XI–VIII вв. до н. э.

Находки на ряде кизил-кобинских памятников предскифских – раннескифских бронзовых удил и псалиев [10, рис. 45], восьмёрковидных и пуговицевидных бронзовых бляшек [10, рис. 45, 48.25–26] позволяют датировать эти памятники IX – серединой VII вв. до н. э. (рис. 5.8, 11). Бронзовые двухлопастные наконечники стрел с шипом и выступающей втулкой, а также трёхлопастные наконечники и двухлопастные наконечники без шипа [10, рис. 44.34, 39, 36, 42–43] находят многочисленные аналогии на поздних предскифских – ранних скиф-

¹ Колотухин В. А. Отчёт об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв. А-77. Рис. 17.

² Фонды ИАМЗ НС. К. о. № 255.

³ Фонд О-1. Опись 1. Дело 378. (Отчёт о работах Северо-Крымской экспедиции в 1984 году. Часть II. Альбом иллюстраций). Рис. 220.1–2.

⁴ Папка 126. ОАСА. Инв. А-№75. (Отчёт об охраняемых археологических раскопках кизил-кобинского поселения у села Дружное в Крыму в 1977 году). Рис. 12.1.

⁵ Фонды ИАМЗ НС, К. о. №296, КП6031 М2201.

⁶ Единственный рисунок булавы из этого могильника мне известен по публикации: Крис Х. И. Кизил-кобинская культура и тавры. М.: Наука, 1981, табл. 45.6. Однако из этого рисунка неясно, целый это экземпляр или фрагмент.

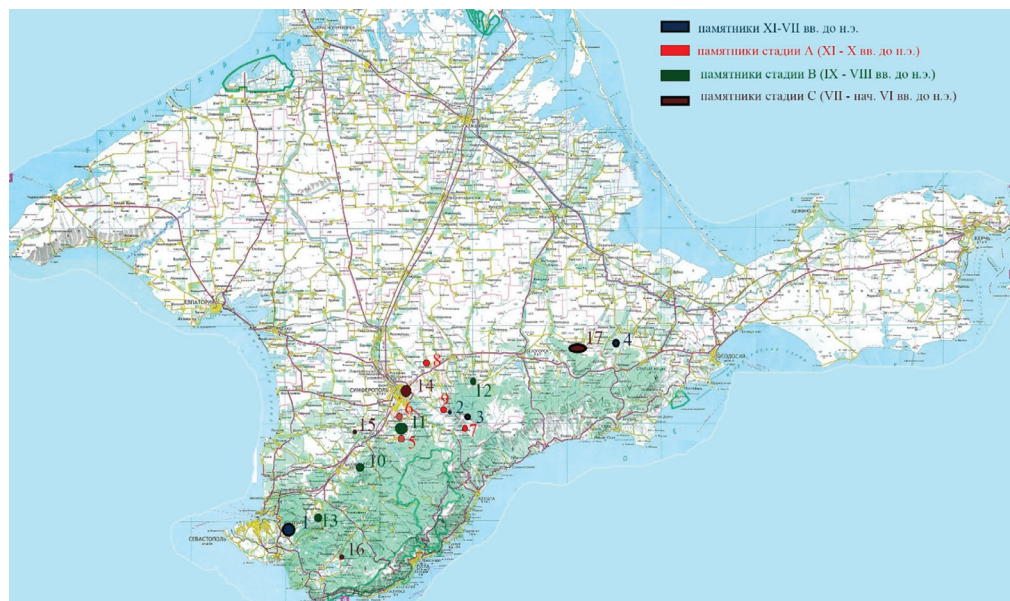
ских памятниках (Келермесские курганы) [6, с. 108–109]. Эти бронзовые наконечники стрел позволяют определить верхнюю границу ранних кизил-кобинских памятников не позже VII в. до н. э.

Таким образом, ранний этап кизил-кобинской культуры подразделяется на 3 стадии:

А. XI–X вв. до н. э.: в керамическом комплексе представлены пифосоподобные горшки, средние горшки с шаровидным туловом, лощёные импортные корчаги с коническим горлом (традиции культуры Гава), корчаги средних размеров с дуговидным горлом и уплощённым туловом, кубки и черпаки поздних белозерских типов. Абсолютными хроноин-

дикаторами выступают костяные и роговые псалии, костяные наконечники стрел со скрытой втулкой. К I стадии относятся ранние горизонты поселений Уч-Баш, Альма 1-2, Кизил-Коба, Дружное, Фонтаны, Тууш 3; могильники Суучхан, Донское, Дружное 1. Могильники представлены погребениями в каменных ящиках, как правило, бессистемными (рис. 7.1–9).

В. IX–VIII вв. до н. э.: нелощёные горшки приобретают средние размеры; появляются лощёные корчаги с цилиндрическим и дуговидным горлом средних размеров, горшковидные корчаги (рис. 2.7), биконические корчаги; уплощённые чаши с округлым дном, приземистые кубки с уплощённым округлым

- 1 – Уч-Баш и Инкерманская долина;
- 2 – могильники Дружное 1–2;
- 3 – поселение Кизил-Коба;
- 4 – поселение Льговское (Тууш 3);
- 5 – поселение Альма 1–2;
- 6 – поселение Фонтаны;
- 7 – могильник Суучхан;
- 8 – могильник Донское;
- 9 – поселение Дружное;

- 10 – поселение Ашлама-Дере;
- 11 – группа памятников урочища Таш-Джарган;
- 12 – могильники Чуюнча и Карлы-Кая;
- 13 – могильники Черкес-Кермен (комплекс Е) и Отар-Алан;
- 14 – Симферопольское поселение;
- 15 – городище Альма-Кермен;
- 16 – могильник Мал-Муз, каменный ящик № 6;
- 17 – памятники горного массива Кубалач

Рис. 7 / Fig. 7. Карта памятников ранней кизил-кобинской культуры / Map of sites of the early Kizil-Koba culture

Источник: составлено автором по материалам карты Крым. ГНПП «Геодезия». Масштаб 1:300 000

дном. Аналогии лощёной керамики этой стадии имеются в предскифских памятниках Крыма и Северного Причерноморья. Возникает типичный кизил-кобинский резной геометрический орнамент на

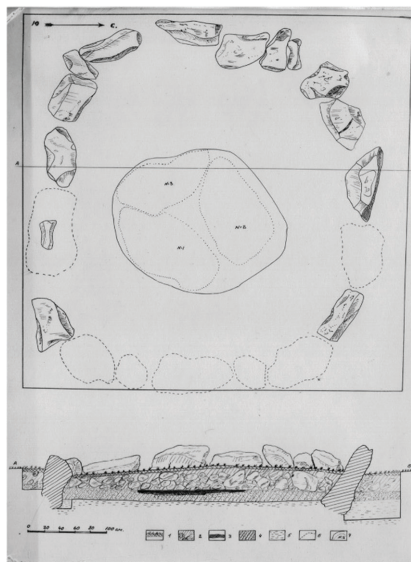
парадных сосудах. Продолжаются захоронения в каменных ящиках, появляются погребения с кромлехами (Таш-Джарган) (рис. 8.3). Могильники приобретают линейную структуру. Продолжают функ-

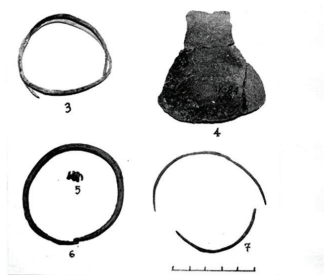
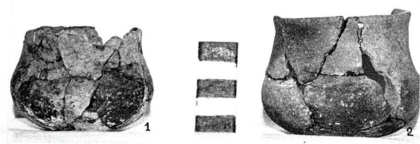
1.

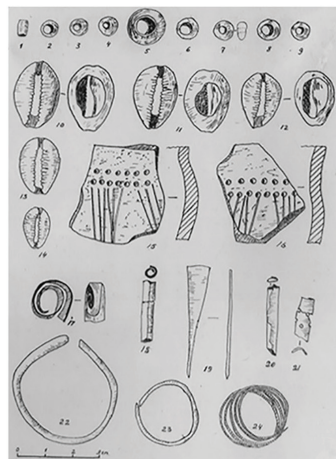
2.

3.

4.

5.

1–2, 4 – погребения и инвентарь могильника Суучхан;

3, 5 – могильник Таш-Джарган, кромлех, инвентарь погребений кромлеха

Рис. 8 / Fig. 8. Погребения ранней кизил-кобинской культуры / Burials of the early Kizil-Koba culture

Источник: 1–2, 4 – Отчёт о работах Северо-Крымской экспедиции в 1984 году. Часть II. Альбом иллюстраций; 3, 5 – Щепинский А. А. Отчёт о раскопках городища и могильника Таш-Джарган в 1954 г. Альбом иллюстраций. ОАСА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 15. Т. 5

ционировать поселения Уч-Баш, Кизил-Коба, Тууш 3. Возникают поселения Ашлама-Дере, Таш-Джарган 1-2, Холодная и Калиновая балка. Возникают могильники: Черкес-Кермен (комплекс Е), Отар-Алан, Чуюнча, Карлы-Кая, северо-восточная группа Дружного 1, Дружное 2 (рис. 7.10–13).

С. VII – начало VI вв. до н. э.: в керамике появляются новые типы крупных корчаг с раструбовидным горлом, широким туловом и маленьким донцем. Появление синкретичных форм орнамента парадных сосудов: типичный кизил-кобинский вместе с лесостепным – степным орнаментом. Начало гребенчатой орнаментации посуды. Доминируют погребения в каменных ящиках. Могильники окончательно приобретают линейную структуру. Вокруг каменных ящиков возводятся округлые и прямоугольные ограды из камня. В погребениях резко возрастает количество ранних скифских украшений и предметов вооружения. К этой стадии относятся: Симферпольское поселение, городище Альма-Кермен, могильник Мал-Муз (каменный ящик № 6), могильники горного массива Кубалач (рис. 7.14–17).

Заключение

Итак, ряд исследователей связывает происхождение кизил-кобинской культуры с кобанской культурой. При этом упор делается на схожий обряд погребений в каменных ящиках. Однако если мы рассмотрим специфику кобанской культуры, то увидим её резкое отличие от кизил-кобинской, что отмечал ещё Н. И. Репников [26]. Ряд кобанских поселений имеет сложные укрепления, что не характерно для ранних кизил-кобинских поселений [13, с. 63]. Комплекс керамики кобанской культуры – корчаги с расширенным книзу туловом и вытянутой тонкой дуговидной шейкой, кувшиноподобные сосуды с ручкой, черпаки сложных форм [1, таб. 104] не имеют аналогий на памятниках предгорного Крыма. Суще-

ственно отличается от кизил-кобинской и сложная геометрическая орнаментация кобанской посуды. Полиритмические могильники Кавказа не имеют ничего общего с кизил-кобинскими могильниками. Каменные ящики в кобанской культуре совершенно иной конструкции – часто они составлены из отдельных обломков камня, а те могилы, которые относительно схожи с крымскими, относятся к более позднему времени – X–VII вв. до н. э. [14, рис. 2]. Тем более не имеет ничего общего с кизил-кобинским богатый металлокомплекс кобанской культуры [1, таб. 102].

То же самое можно сказать о кобьяковской и протомеотской культурах. Типы кобьяковских жилищ (с каменной облицовкой котлованов) отличаются от кизил-кобинских (наземных или слегка углублённых небольших помещений подквадратной конструкции с каркасно-плетневой конструкцией стен). Керамический комплекс существенно отличается по орнаментации. Обряд погребений в каменных ящиках совершенно не характерен для кобьяковской культуры [30–31]. Для протомеотской культуры характерны грунтовые погребения. Каменные конструкции скорее сближают её с кобанской культурой, чем с кизил-кобинской. К тому же протомеотский период датируется только с IX в. до н. э., что значительно позже появления самых ранних кизил-кобинских памятников [1, с. 224–252].

Наибольшее сходство ранняя кизил-кобинская культура демонстрирует с поздней белозерской культурой. По сути рассмотренный выше керамический комплекс ранних кизил-кобинских поселений практически не отличим от поздних белозерских поселений Северного Причерноморья и Крыма. К тому же наибольшее сходство ранней кизил-кобинской керамики наблюдается с группой Балта, которая в последнее время считается ранней гальштатской культурной группой. Но что более важно – для белозерской культуры совершенно не характерен

обряд погребений в каменных ящиках. Хотя инвентарь кизил-кобинских погребений – типично белозерский (белозерские кубки, украшения из пастовых бус, бронзовые булавки). Типы кизил-кобинских погребений в каменных ящиках или с кромлехом (рис. 8) наиболее схожи с погребениями культуры Козия-Сахарна (рис. 2.9–10) [11, табл. I–VII, рис. IX].

На данный момент генезис и развитие ранней кизил-кобинской культуры представляются следующим образом. В XI–X вв. до н. э. происходит кризис и распад поздней белозерской культуры [2, с. 77]. Есть основания полагать, что некоторые группы мигрировали на запад, к Дунаю. Другие белозерские племена мигрировали в Лесостепь и Предгорный Крым. В это время в Крыму появились типичные поздние белозерские памятники: поселения Кировское, Балта-Чокрак, могильники Ташлы-Баир и Новокленовский. Синхронно здесь же появляются могильники Суучхан, Донское, Дружное 1 с захоронениями в каменных ящиках и белозерским инвентарем. Возникают поселения, составившие основу кизил-кобинской культуры, в материалах которых также фиксируется воздействие культур гальштата.

На данный момент можно вывести осторожную гипотезу, согласно которой ранняя кизил-кобинская культура сформировалась в Предгорном Крыму

в XI–X вв. до н. э. на белозерском субстрате при воздействии со стороны гальштатских культур Северо-Западного Причерноморья. Это выразилось в распространении типов жилищ каркасной конструкции, сходстве некоторых форм керамики и её орнаментации, в появлении скорченных погребений в каменных ящиках.

Дальнейшая специфика кизил-кобинской культуры определилась её независимым развитием в предскифское время. С IX–VIII вв. до н. э. формируется типичный кизил-кобинский орнамент лощёной керамики. Своё влияние оказывают воздействие черноморовско-новочеркасские группы: появляются новые формы керамики, аналогичные причерноморским IX–VIII вв. до н. э. На этой стадии появляются синкретичные памятники и элементы культуры в Предгорном Крыму: предскифские могильники с кизил-кобинской керамикой, сочетание кизил-кобинского и степного – лесостепного орнамента на парадной керамике. На последней стадии раннего этапа происходит окончательное оформление кизил-кобинской культуры. По всей видимости, своё воздействие здесь оказала скифская культура [18; 19]. С этими устойчивыми признаками кизил-кобинская культура существует до своего конца в IV–III вв. до н. э.

Дата поступления в редакцию 10.09.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова М. П., Бессонова С. С., Дашевская О. Д. и др. Археология СССР: Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989. 464 с.
2. Брумяк И. В. Ранние кочевники в Европе (X–V вв. до н. э.). Кишинёв: Высшая Антропологическая Школа, 2005. 358 с.
3. Ванчугов В. П. Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. Проблема формирования белозерской культуры. Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.
4. Власов В. П. О хронологических рамках кизил-кобинской (таврской) культуры // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. 1996. Харьков, 1997. С. 15–22.
5. Гаврилюк Н. А. Лепная керамика ранних кочевников Северного Причерноморья (IX – первая половина VII вв. до н. э.). Киев, 2017. 338 с.
6. Галанина Л. К. Келермесские курганы: «Царские» погребения раннескифской эпохи. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1997. 269 с.
7. Граков Б. Н. Ранний железный век. (Культуры Западной и Юго-Восточной Европы). М.: Изд-во Московского университета, 1977. 232 с.

8. Граков Б. Н., Тереножкин А. И. Субботовское городище // Советская археология. 1958. № 2. С. 164–178.
9. Дараган М. Н. Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной Лесостепи. Киев: КНТ, 2011. 848 с.
10. Зайцев Ю. П., Шкрибляк И. И. Горный массив Кубалач как новый феномен археологии Крыма (первые результаты исследований) // Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным археологических исследований. Симферополь: Тарпан, 2017. С. 139–153.
11. Кашуба М. Т. Раннее железо в Лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна) // Stratum plus. 2000. № 3. С. 241–488.
12. Козенкова В. И. Кобанская культура. Восточный вариант. Вып. В2-5. М.: Наука, 1977. 89 с.
13. Козенкова В. И. Кобанская культура. Западный вариант. Вып. В2-6. М.: Наука, 1989. 197 с.
14. Козенкова В. И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М.: ИА РАН, 1996. 164 с.
15. Колотухин В. А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века. (Этнокультурные процессы). Киев: Южногородские ведомости, 1996. 158 с.
16. Колотухін В. А. Кизил-кобинський посуд VIII – першої половини V ст. до н. е. // Археологія. 1990. № 2. С. 68–86.
17. Колтухов С. Г. Киммерийцы Степного и Предгорного Крыма (погребальные памятники и «комплекты» IX–VII вв. до н. э.). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. 116 с.
18. Колтухов С. Г. Лепная керамика скифского населения Степного и Предгорного Крыма // Херсонесский сборник. 2004. Вып. 13. С. 68–121.
19. Колтухов С. Г. Скифы и кизил-кобинская культура Горного Крыма (к публикации одной коллекции) // История и археология Крыма. 2017. № 5. С. 46–47.
20. Кравченко Е. А. Кизил-кобинська культура у Західному Криму. Київ; Луцьк: ІА НАН, 2011. 272 с.
21. Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. / ред. С. Ю. Внуков, О. В. Шаров. М.: Институт археологии РАН, 2019. 396 с.
22. Куштан Д. П. Південь Лісостепоного Подніпров'я за доби пізньої бронзи. Донецьк: Донбасс, 2013. 232 с.
23. Лесков А. М. Горный Крым в I тысячелетии до нашей эры. Киев: Наукова думка, 1965. 198 с.
24. Лысенко С. Д. Белогрудовский горизонт Малополовецкого археологического комплекса на Кивещине // Revista Arheologica. 2008. Vol. IV. № 1. С. 100–135.
25. Лысенко С. С. Украшения населения Северного Причерноморья эпохи поздней бронзы. Кишинёв: Stratum plus, 2021. 688 с.
26. Репников Н. И. О так называемых дольменах Крыма // ИТУАК. 1910. № 44. С. 11–24.
27. Сенаторов С. Н. Лепная керамика кизил-кобинской культуры: типология и хронология: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 23 с.
28. Тереножкин А. И. Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. 223 с.
29. Членова Н. А. Хронология памятников карасукской эпохи. М.: Наука, 1972. 248 с.
30. Шарафутдинова Э. С. Заключительный этап позднего бронзового века на Нижнем дону (памятники кобяковской культуры) // Советская археология. 1973. № 2. С. 3–26.
31. Шарафутдинова Э. С. Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (кобяковская культура). Л.: Наука, 1989, 128 с.

REFERENCES

1. Abramova M. P., Bessonova S. S., Dashevskaya O. D., et al. *Arkheologiya SSSR: Stepi yevropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya* [Archeology of the USSR: Steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 464 p.
2. Bruyako I. V. *Ranniye kochevniki v Yevrope (X–V vv. Do n. e.)*. [Early nomads in Europe (10th–5th centuries BC)]. Kishinev, Vysshaya Antropologicheskaya Shkola Publ., 2005. 358 p.
3. Vanchugov V. P. *Belozerskiye pamyatniki v Severo-Zapadnom Prichernomor'ye. Problema formirovaniya belozerskoy kultury* [Belozersky monuments in the North-Western Black Sea region. The problem of the formation of the Belozersk culture]. Kyiv, Naukova Dumka Publ., 1990. 168 p.

4. Vlasov V. P. [On the chronological composition of the Kizil-Koba (Taurus) culture]. In: *Drevnosti. Kharkovskiy istoriko-arkheologicheskiy yezhegodnik*. 1996. [Antiquities. Kharkov Historical and Archaeological Yearbook. 1996]. Kharkov, 1997. P. 15–22.
5. Gavriluk N. A. *Lepnaya keramika rannikh kochevnikov Severnogo Prichernomorya (IX – pervaya polovina VII vv. Do n. e.)* [Stucco ceramics of the early nomads of the Northern Black Sea region (9th – the first half of the 7th centuries BC). Kyiv, 2017. 338 p.
6. Galanina L. K. *Kelermesskiye kurgany: «Tsarskiye» pogrebeniya ranneskiyskoy epokhi* [Kelermes mounds: «Royal» burials of the early Scythian era]. Moscow, Institut vseobshchey istorii RAN Publ., 1997. 269 p.
7. Grakov B. N. *Ranniy zheleznyy vek. (Kultury Zapadnoy i Yugo-Vostochnoy Yevropy)* [Early Iron Age. (Cultures of Western and South-Eastern Europe). Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 1977. 232 p.
8. Grakov B. N., Terenozhkin A. I. [Subbotovskoe settlement]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1958, no. 2, pp. 164–178.
9. Daragan M. N. *Nachalo rannego zheleznoogo veka v Dneprovskoy Pravoberezhnoy Lesostepi* [Beginning of the Early Iron Age in the Dnieper Right-Bank Forest-Steppe]. Kyiv, KNT Publ., 2011. 848 p.
10. Zaitsev Yu. P., Shkriblyak I. I. [Kubalach mountain range as a new phenomenon of Crimean archeology (first results of research)]. In: *Krym v epokhu ellinizma. Mezhekulturnyye protsessy po dannym arkheologicheskikh issledovaniy* [Crimea in the era of Hellenism. Intercultural processes according to archaeological research]. Simferopol, Tarpan Publ., 2017. P. 139–153.
11. Kashuba M. T. [Early iron in the forest-steppe between the Dniester and Siret (Kozia-Saharna culture)]. In: *Stratum plus*, 2000, no. 3, pp. 241–488.
12. Kozenkova V. I. *Kobanskaya kultura. Vostochnyy variant. Vyp. B2-5*. [Koban culture. Eastern variant. Issue. B2-5]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 89 p.
13. Kozenkova V. I. *Kobanskaya kultura. Vostochnyy variant. Vyp. B2-6*. [Koban culture. Eastern variant. Issue. B2-6]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 197 p.
14. Kozenkova V. I. *Kulturno-istoricheskiye protsessy na Severnom Kavkaze v epokhu pozdney bronzy i v rannem zheleznom veke (Uzlovyye problemy proiskhozhdeniya i razvitiya kobanskoy kultury)* [Cultural and historical processes in the North Caucasus in the Late Bronze Age and the Early Iron Age (Key problems of the origin and development of the Koban culture)]. Moscow, IA RAN Publ., 1996. 164 p.
15. Kolotukhin V. A. *Gornyy Krym v epokhu pozdney bronzy – nachale zheleznoogo veka. (Etnokulturnyye protsessy)* [Mountainous Crimea in the late Bronze Age – the beginning of the Iron Age. (Ethnocultural processes)]. Kyiv, Yuzhnogorodskie Vedomosti Publ., 1996. 158 p.
16. Kolotukhin V. A. [Kizil-Kobin ware of the 8th – first half of the 5th centuries BC]. In: *Arkheologiya* [Archeology], 1990, no. 2, pp. 68–86.
17. Koltukhov S. G. *Kimmeriysy Stepnogo i Predgornogo Kryma (pogrebalnyye pamyatniki i «komplekty» IX–VII vv. do n. e.)*. [Cimmerians of the Steppe and Foothill Crimea (funeral monuments and «sets» of the 9th–7th centuries BC)]. Simferopol, IT «ARIAL» Publ., 2022. 116 p.
18. Koltukhov S. G. [Stucco ceramics of the Scythian population of the Steppe and Foothill Crimea]. In: *Khersonesskiy sbornik* [Khersones collection], 2004, iss. 13, pp. 68–121.
19. Koltukhov S. G. [Scythians and Kizil-Koba culture of the Mountain Crimea (on the publication of one collection)]. In: *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and archeology of Crimea], 2017, no. 5, pp. 46–47.
20. Kravchenko E. A. *Kizil-kobinska kultura u Zakhudnomu Krimu* [Kizil-Kobinsky culture near the Western Crimea]. Kyiv, Lutsk, IA NAN Publ., 2011. 272 p.
21. Vnukov S. Yu., Sharov O. V., eds. *Krym – Tavrida. Arkheologicheskiye issledovaniya v Krymu v 2017–2018 gg.* [Crimea – Taurida. Archaeological research in Crimea in 2017–2018]. Moscow, Institut Archeologii RAN Publ., 2019. 396 p.
22. Kushtan D. P. *Pivden Lisostepovoho Podniprova za doby piznoyi bronzy* [The South of the Forest-Steppe Dnieper during the Late Bronze Age]. Donetsk, Donbass Publ., 2013. 232 p.
23. Leskov A. M. *Gornyy Krym v I tysyacheletii do nashey ery* [Mountainous Crimea in the 1st millennium BC]. Kyiv, Naukova Dumka Publ., 1965. 198 p.
24. Lysenko S. D. [Belogradovskiy horizon of the Malopolovtsy archaeological complex in the Kiev region]. In: *Revista Arheologica*, 2008, vol. IV, no. 1, pp. 100–135.

25. Lysenko S. S. [Ornaments of the population of the Northern Black Sea region of the Late Bronze Age]. Kishinev, Stratum plus Publ., 2021. 688 p.
26. Repnikov N. I. [On the so-called dolmens of the Crimea]. In: *ITUAK* [ITUAK], 1910, no. 44, pp. 11–24.
27. Senatorov S. N. *Lepnaya keramika kizil-kobinskoy kul'tury: tipologiya i khronologiya: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [Stucco ceramics of the Kizil-Koba culture: typology and chronology: author. abstract of Cand. Sci. thesis in Historical sciences]. St. Petersburg, 2002. 23 p.
28. Terenozhkin A. I. *Cimmerians* [Kimmeriytsy]. Kyiv, Naukova Dumka Publ., 1976. 223 p.
29. Chlenova N. A. *Khronologiya pamyatnikov karasukskoy epokhi* [Chronology of the monuments of the Karasuk era]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 248 p.
30. Sharafutdinova E. S. [The final stage of the late Bronze Age on the Lower Don (monuments of the Kobyakovo culture)]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1973, no. 2, pp. 3–26.
31. Sharafutdinova E. S. *Pamyatniki predskifskogo vremeni na Nizhnem Donu (kobyakovskaya kultura)* [Monuments of the pre-Scythian time on the Lower Don (Kobyakovskaya culture)]. Leningrad, Nauka Publ., 1989. 128 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лучинский Николай Дмитриевич – сотрудник Института археологии Российской академии наук;
e-mail: lunin.kolya2015@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay D. Luchinsky – Researcher, Institute of Archeology of the Russian Academy Sciences
e-mail: lunin.kolya2015@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лучинский Н. Д. К проблеме генезиса кизил-кобинской культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 5. Циркумпонтика. Вып. IV. С. 85–102.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-85-102

FOR CITATION

Luchinsky N. D. About the origin of Kizil-Koba culture. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 5, Circumpontica, iss. IV, pp. 85–102.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-85-102